

Сердце Гао Яцинь сжалось, и ее глаза неясно огляделись. Когда она никого не увидела, она почувствовала себя лучше.

Глаза Гао Яцинь были наполнены терпеливыми чувствами, это действительно смешно. Ян Чу изучил свою память ещё раз. За исключением того случая, когда она обманом заставила его поехать в деревню, это был единственный раз, когда эта женщина была с ним так терпелива и нежна. Была ли в этом прелесть денег?

«Гао Яцинь, вне зависимости от того, доношены ли ваши сын и дочь до срока родов или недоношенных, если вы посмотрите записи тех лет рождения и найдете доктора, который помог вам родить, вы сможете их узнать. Сейчас за рубежом есть технология, называемая тестированием на отцовство. Вы можете полагаться на кровь для определения кровных родственников. Если эта пара детей доношена, я не против провести с ними тесты на отцовство, но я считаю, что дети должны быть от вашего нынешнего мужа. Если при таких обстоятельствах они рождаются доношенными. Могу я подать на вас в суд за супружескую измену? »

Ян Сюнь не был таким доброжелательным человеком. Когда он только вернулся в столицу, он уже придумал, как отомстить неверной паре, но остановился ради сыном.

Он подумал, что, возможно, его сын все еще питает чувства к Гао Яцинь, его биологической матери. Хотя его не устраивала нерешительность сына, его больше беспокоила сыновья почтительность сына, поэтому он отпустил ее. Но это не означало, что он мог наблюдать, как кто-нибудь запугивает его драгоценного сына.

«Ян Сюнь, что ты имеешь в виду? Вы говорите об этих беспорядках на глазах вашего сына? Вы знаете, как грустно было нам, маме и сыну, после вашего несчастного случая? Ты знаешь, как тяжело мне было воспитывать сына? »

- истерически спросила Гао Яцинь, будучи слишком ленивоф, чтобы притвориться нежной.

Что касается золотых слитков, то только она и Янь Сюнь были замешаны, пока она схватила и не признала этого, никто не мог сделать с ней что-либо.

«Хмм! Разве эти тяжелые дни не были вызваны тобой и Цзян Чэном, Гао Яцинь? Я, Ян Сюнь, не дурак ».

Ян Сюнь холодно посмотрел на совершенно незнакомую женщину и удивился, почему застенчивая маленькая девочка стала той, какой она является сегодня.

Что-то не так с его браком? Но такой темперамент у него был еще до свадьбы. Выполняя деньги за помолвку предыдущего поколения, Ян Сюнь однажды позволил Гао Яциню ясно обдумать это. Она увидела семейное прошлое семьи Янь и вышла за него замуж ради

благополучной жизни. После женитьбы он держался на расстоянии от противоположного пола. Помимо рабочего времени и своевременного возвращения домой, ей не нравился новорожденный ребенок. Когда их сын был маленьким, его практически воспитывала старая няня, которую наняла его семья. Он сделал все, что мог. Чем, черт возьми, она не могла быть удовлетворена?

Даже если бы это было так, Янь Сюнь не был упрямым человеком. Если она хотела разойтись, он не стал бы связывать ее, до тех пор, пока она оставила ему их сына, он мог даже дать ей достаточные алименты на всю оставшуюся жизнь. Когда она хотела быть с кем-нибудь, он не останавливал ее.

В конце концов, Гао Яцинь по-прежнему хотел славы и богатства.

Она не хотела иметь плохую репутацию, бросив мужа и сына, и не хотела отказываться от богатства семьи Янь. Она прямо взялась за руки со своим прелюбодеем и уничтожила Янь Сюня. Однако они не ожидали, что состояние семьи Янь будет государственным, и, если бы не ящик с золотыми слитками, который Янь Сюнь оставил своему сыну перед аварией, он боялся, что они не будут такими благополучными, как были сейчас же.

Гао Яцинь посмотрела в холодные глаза Янь Сюня, ее сердцебиение внезапно пропало. Он знал это?

«Советую вам подумать об этом в свободное время. Что тебе делать с работой мужа? »

Слова Янь Сюня были очень безжалостными, но после этого он пожалел об этом и не мог не смотреть на своего сына в стороне.

Этот сын, похоже, испытывал некоторые чувства к Гао Яцинь, своей биологической матери. Он боялся, что слишком много сделает своего сына. На самом деле это было не действовать против зла, чтобы не причинять вред невинным.

К счастью, лицо Ян Чу было спокойным, просто намек на разочарование в Гао Яцинь, его биологической матери, что заставило Ян Сюня почувствовать себя непринужденно.

"Что ты имеешь в виду?"

Гао Яцинь прислушалась к угрожающим словам Янь Сюнь, и ее голос не мог не стать немного резче.

Она знала внутреннюю историю семьи Янь, а также знала, что у Янь Сюня было много друзей. В последние несколько лет они все вместе попали в беду. Теперь многие из них вернулись, восстановили свои официальные должности, а некоторые из них повысились до нескольких уровней. Разобраться с ней и Цзян Чэном было несложно.

«Это ничего не значит, просто чтобы ты успокоилась в будущем. Не беспокойте нашу семью из трех человек. Нет, скоро это будет семья из четырех человек.

Ян Сюнь посмотрел на сына: «У Диндин большой живот. Ей было неудобно стоять, и сегодня она долгое время ходила. Тебе следует отвести Диндин в ее комнату и дать ей хорошо отдохнуть.

Он прямо отправил своего сына, но он глубоко взглянул на саму Гао Яцинь и увидел, что она уклонила от его глаз, прежде чем он оставил своего сына и невестку.

Линь Диндин держала мужа за руку. Раньше она знала, что ее муж не любит мать. Она поняла, только когда увидела, в какой плохой среде он жил.

На первый взгляд, эта женщина пришла с определенной целью. Раньше она никогда не виделась никакой связи, но теперь она приехала навестить своих новых родственников после свадьбы. Кем она считала Янь Чу?

"Я привык к этому."

Ян Чу неохотно потянул уголки рта, заставляя себя улыбнуться. Линь Диндин выглядела еще более обеспокоенной.

Там, где она не могла видеть, глаза Ян Чу вспыхнули сиянием, и все пошло лучше, чем он предполагал.

До того, как он начал исследовать ситуацию в семье Цзян, позиция Цзян Чэна заставила его задуматься о вопросе.

Революционный комитет был популярным постом в прежние годы. Теперь все люди, которых они избили, вернулись. В опасности оказались все члены Революционного комитета, кроме тех, кто пользуется твердой поддержкой. Все были в опасности.

Цзян Чэн стал преуспевающим нуворишем. Его успех целиком и полностью обусловлен хаотической эпохой. Большая лодка, которую он взял, не обязательно оскорбляла слишком многих людей, мелкую сошку. По сравнению с остальными представителями прямой линии происхождения Цзян Чэн был лишь заменимым существом.

Ян Чу задавался вопросом, почему Цзян Чэн бросил политическую карьеру и занялся бизнесом. Ведь вначале частный капитал обществом не ценился. Он не думал, что у Цзян Чэна было такое долгосрочное видение.

Теперь он подумал, что отступление могло быть не его инициативой, а вынужденным отступлением. Огромное богатство семьи Янь также внесло большой вклад в его выход на

пенсию.

Ян Чу держал свою жену, у которой был большой живот. В своей прошлой жизни его отец не вернулся из экономной провинции Ганьсу живым, поэтому его друзей и связи использовать не нужно. В этой жизни у Цзян Чэна был сильный враг, и богатство, которое помогло ему выбраться из бедности в предыдущей жизни, не было в его руках. Думая о нем сейчас, он уже был в беде, верно?

Ян Чу молча смотрел на 60% -ное завершение побочной миссии 2.

<http://tl.rulate.ru/book/30428/1227579>